

Гастроли Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили

ПОКОРЯЮЩЕЕ МАСТЕРСТВО

БОГАТЫЯ и интересный репертуар Тбилисского театра оперы и балета раскрыл перед ереванскими зрителями огромные возможности этого замечательного коллектива, продемонстрировал его высокую исполнительскую культуру. Будь то философский балет «Демон», глубоко народная по духу опера «Миндия», романтический балет-легенда «Горда» или блестящий спектакль «Отелло». Для каждой постановки характерна удивительная целостность. Композитор и режиссер, художник и артисты проникнуты тем чувством коллективизма, который дает им возможность донести до зрителя свои мысли, свои убеждения, сделать идею спектакля выпуклой и осязаемой. Ярким примером такого творческого содружества является работа Вахтанга Чабукяни с композиторами в период создания ими музыки в балетах. Этот принцип работы стал для Вахтанга Чабукяни традицией и раскрыл перед ним широкие возможности поисков. «Отелло» Мачавариани, «Демон» Цигнадзе, «Горда» и «Земір» Торалдзе написаны при его непосредственном участии. Так было и с балетом Крейна «Лауренсия». Одновременно рождались музыка и танец, а часто даже танец опережал музыку. В 1939 году этот балет с большим успехом был поставлен на сцене Ленинградского театра оперы и балета. Прошло много лет, а сегодня Вахтанг Чабукяни, выдающийся артист современности, предстал перед ереванскими зрителями не только как танцор и постановщик, но и как педагог. Ведь почти все артисты балета прошли школу обу-

чили у Чабукяни. А школа Чабукяни имеет свой яркий неповторимый почерк. Удивительно гармонично в академический танец вдруг врывается южная экспрессивность, и каноны классического танца обогащаются образной пантомимой. Новаторские поиски Чабукяни убедительны. Это в равной мере можно сказать относительно всех спектаклей.

«ЛАУРЕНСИЯ» Крейна — многоплановый и сложный спектакль. Хореография балета построена на сложном синтезе народного и классического танца. Это взаимопроникновение выражено нами в деталях хореографических построений, так и в последовательности отдельных танцев. Танцы следуют один за другим. Весь спектакль разворачивается перед нами в изумительно вылепленных массовых сценах. Выразительных заключительных аккордом явилась финальная сцена, полная глубокого смысла и героического пафоса. Хореографическая и музыкальная партитуры слились в единое торжественное звучание. Понистая блистательна в финальной сцене В. Цигнадзе — Лауренсия Высокой техникой балетного мастера, поэтичностью отличилась Ясниская, Гоглава, Осей и Кукладзе.

Декорации и «Лауренсия» выполнены художником Версаладзе. Лучшим в оформлении спектакля является третий акт. Лановичное, образное звучание красок словно слилось с музыкой и танцем. В большом успехе спектакля и заслуга дирижера Мирзхулава, опытного темпераментного музыканта.

ВЕЧЕР балета ереванцы ждали с нетерпением. Этот спектакль познакомил нас с работой тбилисского балета над произведениями европейских классиков. В первом отделении Вечера балета были исполнены «Сильфиды»

по музыке Шопена. Романтическое и прекрасное видение. Небольшие ваяники воспоминания. В Польше, в дни больших музыкальных празднеств, заведен обычай. Музыканты посещают маленький, уютный домик, окруженный старым, заросшим парком. Это Желязова Воля — место, где родился и вырос Шопен. Из раскрытого окна дома льются мелодичные звуки рояля. Они разносятся по саду и, удивительное дело, как будто оживают. Наверное, это ожившие звуки — сильфиды.

Новая хореографическая программа под общим названием «Испанские эскизы» приближает нас к источнику вдохновения Чабукяни. Вся его неиссякаемая изобретательность тонкоощуща и постановщица заложена в стихийной природе танца. Танца-экстаза, танца-вдохновения, танца, приветствующего солнце поклонающегося огню и танцеству ночи. Вот где истоки дерзаний Чабукяни, стимул изображения ликующей жизни и мажорная гармония света. Особенно ярко это проявилось в «Болеро» Раваля. Чабукяни строит свою композицию по принципу динамического нарастания. Как бы случайно возникает танец. Он неудовимо, эмоционально разрастается. Уже нельзя остановить его. Однако танец, доведенный до экстаза, остается в рамках четких хореографических линий.

Пламенный и торжественный нагельеро — Чабукяни — само воплощение ликования. Слово не выдерживает напряжения, прерываются музыка и танец. Вернее, он застывает, временно останавливается, чтобы вновь начаться. Финальная сцена, пронзаянная радостью и светом, подтверждает оптимистичность искусства Чабукяни.

Гастроли Тбилисского театра оперы и балета подходят к концу. Последние впечатления так же незабываемы и сильны, как и первые.

М. РУХИЯН.

Аплодируют кировцы

После напряженного трудового дня, рабочих и служащих завода синтетического каучука имени С. М. Кирова ожидал приятный сюрприз. В гости к ним пришли артисты Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили.

Первым выступил баритон Вано Кокочия. Он с большим успехом исполнил романс А. Балаичишвили в арию «Князь» из оперы З. Палиашвили «Дайси». Слушатели дружно аплодировали Вахтангу Гунчадзе, Нуру Кадрая, Николаю Надибайдзе, донесшим до них все богатство бессмертного произведения Палиашвили. Грузинский танец из «Дайси» исполнили Соия Магалашвили и Гвта Табахмелашвили.

Собрались повзрять Ашраф

Гагуа, спевший серенаду из оперы Леонковалло «Пяццы» и неаполитанскую песню.

Арии из опер «Борис Годунов» Мусоргского, «Иоанна» Чайковского, «Латавра» Палиашвили исполнили с большим мастерством Ираклий Шушания и Шота Кикнадзе. А Шалава Медзавелия и Гива Торонджадзе выуждены были на бис повторить популярные куплеты из комической оперы В. Доллидзе «Кето и Котэ».

Тепло приняла публика и солистку тбилисского театра Арусян Мурадову. Проникновенно, с чувством спела она романс Р. Меликяна «Роза».

Концерт окончен, но собравшиеся еще долго не отпустили со сцены мастеров искусства братской Грузии.

(Ашраф).

На снимке: группа артистов Государственного театра оперы и балета имени З. Палиашвили среди работников Ереванского завода имени С. М. Кирова.

Фото Н. Назаретяна.